

Батурина Ирина Владимировна

РОЛЬ И МЕСТО ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА В УЧЕНИИ В. С. СОЛОВЬЕВА

В данной работе обосновывается, что без философии творчества невозможно целостно понять и оценить всю метафизическую глубину учения В. С. Соловьева о всеединстве как органичном синтезе "цельного знания", "цельного творчества" в "цельной жизни" человека - такой его жизни, которая устремлена к Абсолюту, а не только к целям и задачам "мира сего". В статье используются диалектические, феноменологические, герменевтические, логические и другие методы исследования, с помощью которых и вскрываются центральная роль, место и значение феномена творчества в ключевых идеях всей системы философии Соловьева - в его учениях о всеединстве, теургии, эстетике, религии, красоте, Богочеловечестве, имманентизме, мистике и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

огневой позиции. В результате было уничтожено до 2-х батальонов пехоты, тяжелая батарея с тракторами, около 50 повозок и более 30 автомашин с боеприпасами.

3. 14.12.41 двумя дивизионными залпами 4 гмп по колонне противника в районе Россошное было уничтожено около 400 солдат и офицеров и около 100 автомашин.

4. В боях за Лозовую 2/5 гмп 17 и 18.2.42 тремя двухбатарейными залпами по хорошо разведанным скоплениям противника в пос. Панютина, хуторе Харченко, хуторе Домаха – уничтожил около 100 солдат и офицеров.

Одновременно имеют случаи вызова огня по неразведанным целям, по опорным пунктам, запаздывание с атакой после залпа:

1. 27.11.41 3/4 гмп, по приказанию командира конного корпуса генерал-майора Бычковского дал три дивизионных залпа, один двухбатарейный и один батарейный залп. Израсходовано было 696 снарядов, а поражение противника было ничтожным, так как вся его живая сила была укрыта в блиндажах и каменных постройках. После залпов кавалерия должна была атаковать Лоскутовка, но все пять раз она опаздывала на 40-50 минут после залпа, и противник успевал выходить из укрытий и отбивал все атаки огнем.

2. В течение 22-25.1.42 командиром 253 СД и заместителем командира 6 А было приказано 110 огмд и 206 огмд дать 9 залпов (дивизионных и батарейных) по Балаклея. В результате всех залпов было подавлено несколько огневых точек и создано несколько точек пожара. Более ощутительных результатов эти залпы не дали, так как противник находился в укрытиях, которые снарядами «РС» не могли быть разрушены.

Нач. Опергруппы гв. м/ч СВГК ЮЗФ

Генерал-майор артиллерии А. Д. Зубанов

Список литературы

1. Кузнецов К. А. Реактивное оружие Второй мировой. М.: Эксмо; Яуза, 2010. 480 с.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 12713. Оп. 1.
4. Широкопад А. Б. Отечественные миномёты и реактивная артиллерия. М. – Мн.: АСТ; Харвест, 2002. 464 с.

PARTICIPATION OF THE SOUTHWEST OPERATIONAL TEAM OF GUARDS MORTAR UNITS IN FIGHTING IN THE PERIOD FROM OCTOBER 1941 TO JANUARY 1942: EVALUATIONS AND CONCLUSIONS

Ashcheulov Oleg Evgen'evich, Ph. D. in History

Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences in Moscow
olea80@mail.ru

The publication is devoted to one of the symbols of the weapon of the Soviet Union victory in the Great Patriotic War – the rocket launchers BM-8 and BM-13 “Katyusha” – and evaluation of their use within the Southwest operational team of Guards mortar units in October 1941 – January 1942. The author publishes a declassified document from the Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation “Summary of Rockets Application in the Southwestern Front” for the first time.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; Guards mortar units; “Katyusha”; deployment; Southwestern Front.

УДК 1(091)+140.8

Философские науки

В данной работе обосновывается, что без философии творчества невозможно целостно понять и оценить всю метафизическую глубину учения В. С. Соловьёва о всеединстве как органичном синтезе «цельного знания», «цельного творчества» в «цельной жизни» человека – такой его жизни, которая устремлена к Абсолюту, а не только к целям и задачам «мира сего». В статье используются диалектические, феноменологические, герменевтические, логические и другие методы исследования, с помощью которых и вскрываются центральная роль, место и значение феномена творчества в ключевых идеях всей системы философии Соловьёва – в его учениях о всеединстве, теургии, эстетике, религии, красоте, Богочеловечестве, имманентизме, мистике и др.

Ключевые слова и фразы: философия В. С. Соловьёва; «цельное знание»; «цельное творчество»; «цельная жизнь»; Абсолют; всеединство; теургия; эстетика; религия; красота; Богочеловечество; имманентизм; мистика.

Батурина Ирина Владимировна, к. филос. н., доцент

Московский технологический институт

BaturinVK@yandex.ru

РОЛЬ И МЕСТО ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА В УЧЕНИИ В. С. СОЛОВЬЕВА

В. С. Соловьёв – фигура, которая является одной из важнейших вех в истории русской философии. С творчества Соловьёва в русской философии начинается период систем; по мысли В. В. Зеньковского [1, с. 449],

философская система В. С. Соловьева была своеобразным русским ответом на концепцию Гегеля. Особо следует подчеркнуть, что с именем Соловьева связана и та традиция русской религиозной философии, в которой максимальным образом осуществлялась попытка сблизить религиозные начала и философское знание; именно с этой точки зрения Соловьев и считается родоначальником русской религиозной философии. Уже в самом начале своего творчества философ отходит от принципа автономии философии, подчеркивая, что философия может обладать относительной самостоятельностью, но только для того, чтобы вместе с наукой обратиться все свои средства на достижение общей верховной цели познания, определяемой именно теологией: «Свободная теософия есть органический синтез теологии, философии и опытной науки, и только такой синтез может заключить в себе цельную истину знания: вне его и наука, и философия, и теология суть только отдельные части или стороны, оторванные органы знания...» [3, с. 178]. В. С. Соловьеву также принадлежит авторство концепции всеединства на русской почве, которая впоследствии имела широчайший резонанс в русской философии и в той или иной степени разрабатывалась такими величайшими мыслителями, как С. Л. Франк, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков и другие, о чем речь пойдет ниже в контексте размышлений философа о феномене творчества. Философия творчества Соловьева как система из «цельного знания» и «цельного творчества», порождающая в «цельном обществе» так необходимую человеку «цельную жизнь», – вот предмет нашего философского анализа в представленной статье. Заметим, что хотя теоретическое наследие великого русского философа всесторонне и глубоко изучается, например, в многочисленных статьях журнала «Соловьевские исследования» (обзорная статья об этом издании дает ему целостную характеристику [2]), в сборнике статей «Философия В. С. Соловьева в межкультурной коммуникации» [8] и др., концепция о центральной роли философии творчества Соловьева в совокупных его философских воззрениях, которая и обосновывается в данной статье, предлагается нами впервые.

Итак, философское мировоззрение Соловьева, как было отмечено выше, носит системный характер, и важное место в этой системе занимает именно философия творчества, которая им включена в эстетику, понимаемую особенным образом, – у Соловьева она является своего рода вершинным разделом философии, что совершенно неслучайно. Эстетика Соловьева носит смысловой характер и отражает целостную мировоззренческую концепцию её автора. Выделение Соловьевым эстетики как кульминационного момента философии связано с его учением о всеединстве, а оно, в свою очередь, понимается как особое творческое и цельное бытие человека. Само понятие «всеединство» является центральным в системе Соловьева, и, по его замыслу, всеединство должно осуществляться во всех сферах человеческой жизни и культуры. Уже в одной из первых своих крупных работ – «Философские начала цельного знания» философ свое миропонимание сопрягает именно с эстетическим началом как универсальным, основополагающим. Выделяя три начала природы человека – чувства, мышление, волю, Соловьев в прямом отношении с ними определяет три сферы «общечеловеческой жизни» [5, с. 256-257, 264-265]:

– *сферу творчества*, основывающуюся на чувстве и имеющую своим предметом объективную красоту, имеющую, в свою очередь, три ступени (или «степени») своей реализации: техническое художество (самая низшая, материальная ступень творчества); изящное художество (формальная его ступень) и мистика (как абсолютная и высшая ступень творчества);

– *сферу знания*, основывающуюся на мышлении и имеющую своим предметом объективную истину с тремя ее главными ступенями («степенями») – положительная наука (низшая ступень знания), философия и теология (высшая ступень);

– *сферу практической жизни*, основывающуюся на воле, а в качестве своего главного предмета имеющую общее благо, продуцируемое экономическим обществом (низшая ступень), политическим обществом и духовным обществом (Церковью как высшей степенью этой сферы).

Таким образом, понятие всеединства достаточно сложно: с одной стороны, оно раскрывает стремление человека к «цельному бытию», которое предполагает «цельное знание» и «цельное творчество», что в конечном итоге образует «цельную жизнь», являющуюся гармоническим сочетанием всех усилий человека и человечества на пути восхождения к Абсолюту. С другой же стороны, по Соловьеву, это понятие предполагает имманентную близость Божественного начала человеку, более того, своего рода «заинтересованность» Абсолюта в бытии принципиально другого по отношению к нему самому как бы для его самораскрытия и самоосуществления. Через эстетику и философию творчества, по Соловьеву, именно и осуществляется вхождение человека в метафизическую область Божественной красоты и цельного смысла, а сам принцип всеединства предполагает глубинную и имманентную связь человека с Богом. Суть этого особого имманентизма состоит в восприятии интеллектуальных, эмоциональных и творческих движений человеческого духа как живого, непосредственного и подлинного общения с Абсолютом, через которое открывается истинная реальность. В «Критике отвлеченных начал» Соловьев писал, что «всякое познание держится непознаваемым... всякая действительность сводится к безусловной действительности» [3, с. 178]. Остановимся здесь более подробно, ибо для целей нашей работы понимание Соловьевым реальности и процесса ее постижения человеком в акте творчества имеет ключевое значение.

Известна общая формула принципа всеединства: «Все существует во всем». Полностью принимая такую трактовку всеединства, Соловьев развивает его глубинные смыслы, подчеркивая, что всеединство не надо понимать буквально, но как тенденцию, как некий универсальный и все связующий закон – через гармонию частей мира, через их согласованность, но – и это самое главное – через их единство в стремлении к идеалу, Абсолюту. Мир еще его не достиг, он в развитии и движении, но направленность этого движения – именно туда, поскольку сам мир изначально содержит божественный элемент (всеединство) как идею, без которой он

давно бы рассыпался бы на изолированные и враждебные друг другу части. Развитие тварного мира есть эволюция к большей гармоничности и единству при одновременном росте многообразия. Например, после возникновения христианства история общества превращается из процесса человеческого в процесс богочеловеческий, ибо направляющей к идеалу силой становится нравственное начало, ведущее общество к всеединству. В сочетании борьбы и солидарности находит свое выражение и «последняя тайна» жизни, особый замысел Божий или Премудрость Божия – София. И во всех этих переходах, движениях, изменениях, причем всегда в направлении к идеалу, к Абсолюту, – пусть достаточно сложным образом, с отступлениями и зигзагами, но первостепенной значимостью обладает именно творческий акт, акт восхождения к идеалу и Абсолюту.

Таким образом, феномен творчества занимает в системе Соловьева центральное место, причем онтологическое, так как творческому акту отводится роль непосредственного пути восхождения к Божеству. Соловьев дает развернутое определение творчества как активной созидательной деятельности людей, неразрывно связанной с божественной сферой, ориентированной на воплощение красоты и осуществляемой не по человеческому произволу, а на основе восприятия «высших творческих сил» [7, с. 262]. Под красотой Соловьев понимает «преображение материи через воплощение в ней другого, сверх-материального начала» [4, с. 78]. В понимании философом содержания и смысла понятия «красота» тоже много эстетики: красота в природе есть воплощение идеи; красота есть «идея действительно осуществляемая, воплощаемая в мире прежде человеческого духа» [7, с. 262]. В чем смысл этой идеи? Соловьев дает на этот вопрос совершенно определенный ответ: совокупная всемирная идея творения – это «достойное бытие или положительное всеединство, простор частного бытия в единстве всеобщего» [Там же]. Положительное всеединство трактуется философом как «наибольшая самостоятельность частей при наибольшем единстве целого» [4, с. 81].

Весь характер и смысл феномена творчества Соловьев трактует как теургический, впервые вводя в философию творчества этот термин. Под теургией Соловьев понимает то творческое восхождение к Богу, которое делает человека в акте творчества буквально как бы соучастником Божественной жизни и силы. Сам термин «теургия», включенный в философию творчества и примененный к человеку, как раз и подчеркивает имманентную, характерную для философии всеединства трактовку близости человека и Бога, тем самым возводя человека до уровня божественного бытия. Но также следует отметить, что в работе «Философские начала цельного знания» Соловьев напрямую связывает творчество с мистикой, считая целью творчества «общение с высшим миром путем внутренней творческой деятельности» [3, с. 286]. Такое сближение творческого и мистического начал связано у Соловьева с мыслью о том, что «искусство должно быть реальной силой, просветляющей и перерождающей весь человеческий мир» [6, с. 189]. Заметим, что убеждение философа в непосредственной данности нам Абсолюта сопровождало его всю жизнь, он постоянно размышлял о соотношении и взаимосвязи рационального, иррационального, религиозного, мистического, философского, научного, эстетического и жизненного начал. В данном понимании мистическая реальность творчества получает характер именно «эстетического откровения». И для Соловьева также очень важна мысль, что эстетическое начало, красота должна пониматься как реальность, а не как видимость, и потому он выступает резким критиком Н. Гартмана и других западноевропейских концепций, где красота мыслится только видимостью и является игрой воображения, субъективных сил. Творчество призвано изменять реальность и преобразовать всякое бытие: «Всякое осязательное изображение какого бы то ни было предмета и явления с точки зрения его окончательного состояния или *в свете будущего мира* есть художественное произведение» [4, с. 85]. Можно говорить о двух типах творчества – богоподобного и человеческого, в конечном счете постепенно сближающихся до полного их слияния, а финал этого процесса – единство красоты, идеи, материи: «Материя в красоте делается причастной к бессмертию идеи» [Там же, с. 82]. Есть удивительно пронзительные строки о роли и значении творчества, о космической миссии человека: он свободно на основе своих знаний, разума и веры рано или поздно, но придет к осознанию того, что своими собственными руками должен будет реализовать последнюю идею космического творения – «окончательно организовать действительность в соответствии с божественным замыслом». И далее Соловьев особо подчеркивает: «Эту задачу я определяю как задачу искусства, элементы ее нахожу в произведениях человеческого творчества, и вопрос об осуществлении истины переношу таким образом в сферу эстетическую» [3, с. 351].

Отталкиваясь от такого – грандиозного по своему масштабу – понимания феномена творчества, философ пытается наметить контуры будущего человечества и его культуры: полное изменение существующих практик – бездуховных, безрелигиозных, творчески-анемичных, материально и телесно однобоких – на такие новые активности людей, где творчески будут слиты воедино божественное, человеческое, природное начала, а красота будет главным критерием и мерой правильности действий людей в этом преобразении мира. Эта концепция великого философа актуальна в наше время как никогда, ибо человечество так и не осознало необходимости и единственности начертанного Соловьевым вектора движения человека, общества, культуры.

Итак, философия творчества Соловьева представляет собой важную часть его философской системы, в которой хорошо видны онтология, гносеология, аксиология, теология, антропология, объединенные принципом всеединства. При этом Соловьев был тем мыслителем, который уже открыто и ясно придавал творчеству религиозное значение. В отношении Соловьева к творчеству сочетались как элемент античной созерцательности, так и впервые им раскрытое теургическое понимание творческого акта. Следует подчеркнуть и системный характер философии творчества у Соловьева, нашедший наиболее четкое выражение в его эстетике. Особую роль эстетике Соловьев отводит именно потому, что эстетический предмет таинственным

образом запечатлевает в своем, пусть и заключенном в рамки формы, совершенстве отблеск инобытия, в которое переносит человека творчество.

Завершая данную статью, следует остановиться на ее основных результатах; на наш взгляд, к таковым могут быть в полной мере отнесены, прежде всего, следующие.

Центральным является авторский вывод о ведущей роли философии творчества в мировоззренческой системе В. С. Соловьева, на что до настоящего времени исследовательское внимание не было обращено. Как было показано, без философии творчества невозможно целостно понять и оценить всю метафизическую глубину его учения о всеединстве как органичном синтезе «цельного знания», «цельного творчества» в «цельной жизни» человека – такой его жизни, которая устремлена именно к Абсолюту, а не только к целям и задачам «мира сего». Сфера творчества, по Соловьеву, имеет своим предметом объективную красоту, которая должна стать единственным критерием правильности деяний людей на всех трех ступенях реализации их творческого потенциала: технического художества, или материальной ступени творчества; изящного художества, или формальной его ступени; мистики, или абсолютной и высшей ступени творчества.

Всесторонний анализ самого понятия «творчество» в контексте смыслов и содержаний категориального аппарата всей его философской системы показал, что в философской системе Соловьева нет практически ни одного понятия, которое не было бы в той или иной мере связано с понятием творчества, а само это понятие трактуется им в своем высшем значении как явление Богообщения (мы об этом достаточно подробно указали выше). Истинное творчество – это слитые воедино божественное, человеческое, природное начала, подчиненные красоте как главному критерию и мере правильности активности человечества в преображении мира на пути к Абсолюту. Хорошо видно, что именно творчество – апофеоз усилий человека по его выходу из искусственного и ложного сегодняшнего его состояния, в которое он сам себя погрузил неправильными действиями, руководствуясь не теми ценностями, идя не к тем целям и достигая их совершенно неподходящими средствами и методами.

Анализ философии творчества Соловьева дает основу для определения теоретико-методологических возможностей дальнейшего развития философских представлений о феномене творчества как о процессе коренного преобразования абсолютно всех практик человека на принципах подчинения их высшим, абсолютным смыслам, на основе использования принципиально других критериев оценки степени успешности деяний человека, причем одним из главных таких определителей должна выступать красота – та самая красота, которая спасет мир, которая рано или поздно, но обязательно придет на смену ныне всевластным критериям успешности человека, еще совсем не состоявшегося, – степеням алчности, эгоизма, власти, насилия...

Список литературы

1. **Зеньковский В. В.** История русской философии. М.: Академический проект, 2001. 880 с.
2. **Максимов М. В.** «Соловьевские исследования» – журнал русской философии // Соловьевские исследования. 2016. № 2 (50). С. 12-26.
3. **Соловьев В. С.** Критика отвлеченных начал // Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. СПб., 1911-1913. Т. 2. С. 3-399.
4. **Соловьев В. С.** Общий смысл искусства // Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. СПб., 1911-1913. Т. 6. С. 75-93.
5. **Соловьев В. С.** Собрание сочинений: в 12-ти т. Брюссель, 1966-1970. Т. 1. 391 с.
6. **Соловьев В. С.** Три речи в память Достоевского (1881-1883) // Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. СПб., 1911-1913. Т. 3. С. 186-219.
7. **Соловьев В. С.** Философские начала цельного знания // Соловьев В. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. СПб., 1911-1913. Т. 1. С. 250-407.
8. **Философия В. С. Соловьева в межкультурной коммуникации:** сб. ст. / отв. ред. М. В. Максимов. Иваново, 2010. 137 с.

ROLE AND PLACE OF PHILOSOPHY OF CREATIVITY IN V. S. SOLOVYOV'S DOCTRINE

Baturina Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Moscow Technological Institute
BaturinVK@yandex.ru

The paper argues that apart from philosophy of creativity it's impossible to understand comprehensively and evaluate all metaphysical depth of V. S. Solovyov's doctrine of sobornost as harmonious synthesis of "holistic knowledge", "holistic creativity" in the "human's holistic life" – the life aspiring not only to "earthly world", but to the Absolute. The author uses dialectical, phenomenological, hermeneutic, logical and other research methods, by which she discovers the basic role, place and importance of the creativity phenomenon in the key conceptions of Solovyov's philosophical doctrine, such as his conceptions of sobornost, theurgy, esthetics, religion, beauty, God-manhood, immanentism, mysticism, etc.

Key words and phrases: Solovyov's philosophy; "holistic knowledge"; "holistic creativity"; "holistic life"; Absolute; sobornost; theurgy; esthetics; religion; beauty; God-manhood; immanentism; mysticism.